

Из атмосферы 60-х

[Лев Клейн](#)

Шестидесятые XX века – годы «оттепели» и шестидесятников. Это тогда молодежь рвалась на выступления поэтов Вознесенского и Евтушенко, Хрущев своими поездками открывал для России Америку (не только кукурузу), но разносил выставки современной живописи, а в Новочеркасске рабочие поднялись на восстание, и генерал Шапошников отказался давить народ танками. Тем не менее, восстание было кроваво подавлено. В воздухе носились опасные идеи свободы и обновления.

В этой атмосфере в двух главных университетах страны одновременно, в 1960 году, произошли два не очень заметных, но схожих события. В Московском университете студент второго курса истфака, сын известного историка Андрей Амальрик написал курсовую работу о варягах в русской истории. А в Ленинградском университете я, тогда аспирант кафедры археологии, отвлекшись от писания диссертации по бронзовому веку, по какому-то вдохновению написал небольшую книжку «Спор о варягах».

Не сговариваясь, даже не зная друг о друге (мы и позже так и не познакомились), мы пришли к схожим выводам, расхोдившимся с официальной доктриной. Она строилась по антинорманистской концепции: варягов а нашей истории было немного, они приходили наемниками и никакой роли не сыграли, а крайние антинорманисты добавляли: да и были они не скандинавами, а западными славянами. Это считалось патриотической позицией, а признание важной роли скандинавов в создании русской государственности клеймилось как проявление чуждых, западных влияний.

Амальрик построил свою работу «Норманны и Киевская Русь» как подробное изложение исторических событий с доказательствами скандинавского происхождения варягов (норманнов) и критическим разбором «опровержений» антинорманистов. Доставалось и академику Б. А. Рыбакову, тогда главе советской исторической науки.

Я же строил свою книгу «Спор о варягах» как систематизацию самого спора. Я рассмотрел ту концепцию, которую антинорманисты приписывали норманистам, и разбил ее на логические шаги – от самых «невинных» до глубинных и самых одиозных для антинорманистов. Дело в том, что никто из ученых, зачисляемых в норманисты, никогда и нигде всю «норманнскую теорию» не выдвигал и уж последних шагов, самых одиозных, не формулировал. В этой последовательности я и расположил обзор аргументов и контраргументов обеих сторон, приведя эти аргументы по возможности все (более сотни).

Амальрик подал свою работу преподавателям, ее с ужасом отвергли. Он отнес ее в датское посольство для передачи известному ученому Стендер-Петерсену на проверку и отзыв – поступок совершенно неслыханный в то время. В посольстве испугались провокации и отдали работу в наш МИД, а оттуда ее направили в КГБ. В 1961 г. Амальрик был исключен из Университета, он стал знаменитым диссидентом, в 1969 г. написал книгу «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» (издана на Западе), был сослан в Сибирь, сидел, снова сослан в Магадан, в 1976 г. вытеснен из СССР в эмиграцию и в 1980 погиб в автокатастрофе в Испании.

Ленинградский университет был тогда либеральнее Московского, а я был опытнее студента Амальрика (опыт столкновений с КГБ уже имел) и построил свою книгу иначе: норманизм не защищал, а лишь старался показать, что он, как его формулируют антинорманисты, на меня и всех моих единомышленников не налезает (впоследствии вообще понял, что это фикция, жупел, сотворенный антинорманистами). Я даже признавал тогда правоту антинорманистов в некоторых вопросах – в частности в самых одиозных звеньях концепции (умалчивая, что их никто из ученых и не выдвигал).

Книгу одобрили к печати мой руководитель Артамонов и декан Мавродин (кстати, антинорманист). Тем не менее, ее в печать никуда не брали. Но мне не препятствовали читать по ней лекции, создать коллектив (семинар), разрабатывающий именно эти идеи, мы даже провели громкую публичную дискуссию против антинорманизма (за время существования семинара вышло более сотни работ). Мне тоже довелось побывать в тюрьме и лагере, а к тому времени, когда я вышел оттуда, все разошедшиеся экземпляры моей машинописи были утеряны. Только через много лет один экземпляр был обнаружен в Новосибирске, а картотека к книге вернулась из Германии. Через полвека я издал свою книгу (Клейн 2009), присоединив к первоначальной работе более поздние работы по этой теме.

Я ни в коем случае не могу ставить себя рядом с выдающимся деятелем русской общественной мысли и героем российской истории Андреем Амальриком. Но так уж получилось, что наши работы 1960 года о варягах появились одновременно и их постигла одинаковая судьба. Поистине рукописи не горят.

Работа Андрея Амальрика тоже была затеряна и забыта. Но недавно, то есть еще через несколько лет, удалось найти и издать

и работу Андрея Амальрика. Это трудное дело совершил выпускник нашего семинара Олег Львович Губарев, в те годы школьник, занимавшийся с нами. Он разыскал две копии работы Амальрика в архиве «Мемориала» и в Виргинском университете США. Сумел их обработать, подготовить к печати и в издательстве НЛО издать со своим предисловием и своим анализом работы Амальрика (2018). Эта сопровождающая работа Губарева составляет добрую половину издания.

Губарев подробно проследил глава за главой ход работы Амальрика, критически отнесся к его заключениям. Некоторые отверг как несостоятельные – особенно те, где Амальрик следовал построениям А. А. Шахматова, ныне подвергаемым сомнению. Шахматов исходил из представления, что древнерусский летописец кроил и перекраивал историю подобно современному ангажированному историку. Нынешние историки больше доверяют объективности летописца. Но там, где Амальрик не следовал реконструкциям Шахматова, его заключения предваряют выводы ряда современных историков. Губарев приходит к мнению, что в Андрее Амальрике наша наука потеряла выдающегося историка.

Да ведь он и в своей более известной книге (о будущем Советского Союза) ошибся только в сроках. Ведь саму дату 1984 он проставил условно, взяв ее из одноименного романа Джорджа Оруэлла («1984»). И ошибся только на 8 лет – Советский Союз не дожил до 1992 года. Это был историк-провидец. Возрождая его книгу, Губарев заслужил благодарность всех, кто читает Амальрика и любит истинную историю.

Амальрик А. 2018. Норманны и Киевская Русь. Научная публикация, предисловие и комментарии О. Л. Губарева. М., Новое литературное обозрение, 232 с., ил.

Клейн Л. С. 2009. Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон. СПб, Евразия, 400 с., ил.